

С. М. Осташинский, Е. А. Черленок

КРЕМНЕВЫЕ ИЗДЕЛИЯ НАВЕСА МЕШОКО (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2011–2012 ГГ.)

В 2011 г. Закубанской экспедицией Государственного Эрмитажа при участии Краснодарского отряда исторического факультета СПбГУ были возобновлены исследования скального навеса, расположенного на р. Мешоко в предгорной части Республики Адыгея. Навес был открыт в 1963 г. Северокавказской экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством А.Д. Столяра (Столяр, Формозов, 2009. С. 107–108). В ходе работ 2011–2012 гг. на площади 52 кв. м проводились исследования энеолитического слоя памятника, который датируется радиоуглеродным методом первой половиной IV тыс. до н. э. (Осташинский, Черленок, 2013. С. 322). На нескольких квадратных метрах в северной части навеса был открыт подстилающий его более ранний слой, дата и культурная принадлежность которого на данный момент еще не определены. На керамике энеолитического слоя навеса в определенном количестве присутствует жемчужный орнамент, что позволяет рассматривать его в рамках закубанской культуры (по А.А. Нехаеву) или культуры накольчато-жемчужной керамики (по С.Н. Корневскому).

Одним из наиболее известных и хорошо изученных памятников этой группы является укрепленное поселение Мешоко, расположенное примерно в 1 км к западу от навеса, выше по ручью на вершине горного плато. Основываясь на ряде отличий в материальной культуре, А.А. Формозов отнес навес Мешоко к более позднему периоду энеолита, чем поселение Мешоко, синхронизировав его с Хаджохскими навесами, для которых характерен «упадок техники обработки кремня» (Формозов, 1965. С. 80). Появившиеся позднее первые радиоуглеродные даты подтвердили более поздний возраст энеолитического слоя навеса Мешоко по сравнению с возрастом поселения. В связи с этим у нас появилась возможность сопоставить кремневую индустрию этих двух памятников с целью выявления основных тенденций ее развития. Не менее важной, на наш взгляд, при изучении материалов позднего энеолита и памятников предшествующего периода является проблема культурной преемственности.

Как показали раскопки 1958–1965 гг. под руководством А.Д. Столяра и раскопки Закубанской экспедиции ГЭ 2007–2010 гг., культурный слой поселения Мешоко чрезвычайно насыщен кремневыми находками. Так во время работ 2007 г. в шурфе на площади 8 кв. м было обнаружено 3790 экз. кремня (Осташинский, 2012. С. 62). Типологическое разнообразие, высокое развитие двусторонней техники при сохранении технологии

производства качественных пластин свидетельствуют о том, что кремнеобработка в период, представленный отложениями поселения Мешоко, переживала свой максимальный расцвет. Если кремневым изделиям поселения Мешоко посвящено достаточно много работ, то кремнь более поздних памятников фактически остается еще не изученным. Вплоть до последних раскопок в навесе Мешоко источниковая база по кремню позднего энеолита была очень невелика, что и приводило исследователей к мысли об упадке кремневой индустрии в это время.

В настоящей статье приводится описание основных типов кремневых изделий, обнаруженных в навесе Мешоко в 2011–2012 гг. Кремневая коллекция из этих раскопок насчитывает 1408¹ находок (цифра эта не окончательная, поскольку раскоп 2012 г. исследован еще не полностью). К наиболее раннему периоду относится сегмент на пластине из серого кремня с двусторонней приостряющей ретушью по дуге (рис. 1: 1). Он был найден в нижнем слое поселения. Второй подобный сегмент (рис. 1: 2) был найден в яме 5, прорезавшей нижний слой и разрушившей две более ранние ямы этого слоя. Не исключено, что он также относится к раннему периоду существования памятника. Описываемое изделие изготовлено на пластине из цветного кремня и обработано двусторонней приостряющей ретушью по дуге, часть которой сбита продольными сколами. Микролиты с двусторонней ретушью характерны для памятников позднего неолита (Формозов, 1962. С. 134–136), но эпизодически встречаются и в более позднее время — два подобных орудия зафиксированы в слоях поселения Мешоко (Осташинский, 2012. С. 58). Третий, обнаруженный в навесе, сегмент (рис. 1: 3) также найден в яме, относящейся к нижнему слою. Он изготовлен на пластине из цветного кремня, имеет обработку притупляющей ретушью. Сегменты этого типа в большом количестве встречены и на поселении Мешоко, но преобладающей заготовкой для них является отщеп (Осташинский, 2008). Экземпляр из навеса выделяется и лучшим качеством обработки.

В нижнем слое навеса, кроме того, были найдены скребок на отщепе из цветного кремня (рис. 2: 8) и фрагмент мелкого орудия со следами двусторонней обработки (наконечника?) (рис. 1: 5). Исследование этого слоя лишь начато, имеющиеся кремневые находки пока не позволяют точно отнести его к определенной эпохе (поздний неолит или энеолит), однако, возможно, указывают на его более ранний возраст по сравнению с поселением Мешоко. Об этом, в частности, может свидетельствовать процентное соотношение кремневых и керамических находок. Если для 1–3 слоев навеса процент кремня по отношению к керамике составляет не более 20%, что близко данным по поселению Мешоко (23%, раскопки 2007 г.), то в нижнем слое он доходит до 75%.

В следующем слое (слое позднего энеолита) были найдены пять крупных двусторонне обработанных наконечников стрел (рис. 1: 7–12). Три из них — с прямым основанием, один — со слабоогнутым, у последнего изделия в основании имеется небольшая выемка. Для всех наконечников характерны разные вариации подтреугольной формы — с прямыми сторонами, сторонами параллельными примерно до середины орудия, откуда начинается сужение к острию, и с выпуклыми сторонами, сужающимися к основанию.

¹ На данном этапе исследования учитываются только находки, получившие индивидуальные точки привязки.

Все эти формы имеют полные аналогии в материалах поселения Мешоко (Остаинский, 2004. С. 342–343). На боковой стороне у одного из наконечников имеются выемка и небольшой выступ (рис. 1: 8), возможно сделанные для удобства крепления. Выемки (в основном парные) на боковых сторонах наконечников часто встречаются в энеолитических памятниках Западной Грузии, в отдельных случаях они представлены и в коллекции поселения Мешоко. Четыре наконечника изготовлены из качественного цветного кремня, один — из серого. Помимо описанных орудий в энеолитическом слое навеса был обнаружен небольшой черешковый наконечник стрелы, изготовленный на пластине из серого кремня с помощью краевой ретуши с брюшка и спинки (рис. 1: 6). Близкая аналогия этому изделию также имеется в материалах поселения Мешоко (Остаинский, 2004. С. 340, рис. 3: 17). Кроме того, в верхнем слое навеса, который на данном участке перемешан, был найден еще один наконечник стрелы — миниатюрный, миндалевидной формы, с выемкой в основании (рис. 1: 4). Он изготовлен на тонком отщепе из цветного кремня с помощью краевой пильчатой ретуши. Культурно-хронологическая принадлежность его остается неясной.

Близкой орудиям поселения Мешоко (Остаинский, 2009. С. 241) является и небольшая серия перфораторов, один из которых был найден в нижнем слое (рис. 2: 1), десять орудий — в энеолитическом, последний экземпляр — в перекрывающем его слое щебенки (рис. 2: 7). Среди этой группы можно выделить четыре сверла (рис. 2: 1–3), имеющих обработку рабочей части с брюшка и спинки, пять проколов с выделенной рабочей частью (рис. 2: 5–6) и 2 острия (рис. 2: 4–5).

Еще одной категорией орудий, представленной как в навесе, так и на поселении Мешоко, являются так называемые ретушеры (отжимники). Один из них представляет собой стержневидное изделие, подчетыреугольное в сечении (рис. 2: 17). Вторым является уплощенным бифасом с заоваленными, слегка выделенными концами, на которых имеется характерная для этого типа орудий замятость и сглаженность. Оба ретушера происходят из энеолитического слоя. Также в этом слое обнаружено 14 изделий с чешуйчатой подтеской (рис. 2: 9), которые в большом числе найдены и на поселении Мешоко (Остаинский, 2009. С. 233).

Описанными изделиями фактически полностью исчерпывается полученная в ходе последних раскопок коллекция индивидуальных находок. Среди массового материала в энеолитическом слое навеса абсолютно преобладают отщепы (63%), аморфные куски, обломки и осколки серого трещиноватого кремня (14%), встречающегося здесь же в ручье. Большая часть из них не имеет признаков искусственного расщепления. Но кроме того фиксируется и незначительное количество (около 7%) пластинчатых форм (пластин — 4%, пластинчатых отщепов и сколов — 3%), а также имеется и один скол с площадки нуклеуса из цветного кремня с негативами пластинчатых снятий. Сами пластины в большинстве случаев — довольно грубые (с вариациями толщины, нерегулярной огранкой, массивной ударной площадкой и т. д.), вероятно, были получены с помощью отбойника. Однако найдено и несколько экземпляров с прямым профилем, параллельными сторонами и трапециевидной огранкой (рис. 2: 10–14, 16). Возможно, что при изготовлении этих качественных пластин использовался посредник — тип орудий, известный на поселении Мешоко (Поплевко, 2002. С. 45–48). В его верхних горизонтах пластинчатые

формы составляют в среднем около 6% от всех находок (Осташинский, 2012. С. 62), в нижних — их количество доходит до 30%.

Большая часть качественных пластин, как и большая часть орудий, были изготовлены из цветного кремня, месторождения которого вблизи памятника неизвестны. Но в материалах навеса он составляет лишь 11%, остальные 89% приходятся на серый кремль. Можно предположить, что обработка цветного кремня проходила большей частью за пределами навеса, тем более что фактически отсутствуют нуклеусы из этого вида сырья. В верхних горизонтах поселения Мешоко цветной кремль встречается гораздо чаще и составляет более 30% от всех кремневых находок.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что кремневая индустрия энеолитического слоя навеса Мешоко продолжает предшествующие традиции кремнеобработки. Это проявляется как в типах орудий, так и в сосуществовании отщеповой и пластинчатой (при преобладании первой) техники расщепления. Вместе с тем необходимо отметить, что само количество кремневых находок, обнаруженных в навесе, во много раз ниже аналогичного показателя поселения Мешоко, скуднее и ассортимент типов орудий (в том числе и наконечников)¹. Обращает на себя внимание полное отсутствие в энеолитическом слое навеса скребков, составляющих самую массовую категорию орудий поселения Мешоко. Пока неясно, вызваны ли эти различия появлением медных изделий, начинающих постепенно вытеснять кремневые, самой спецификой памятника или особенностями депонирования находок. Дальнейшие исследования помогут разрешить эти вопросы.

¹ Изделий со вторичной обработкой в навесе Мешоко — 7%, что близко аналогичному показателю поселения Мешоко, в верхних горизонтах которого орудия составляют 4–6% от всех кремневых находок.

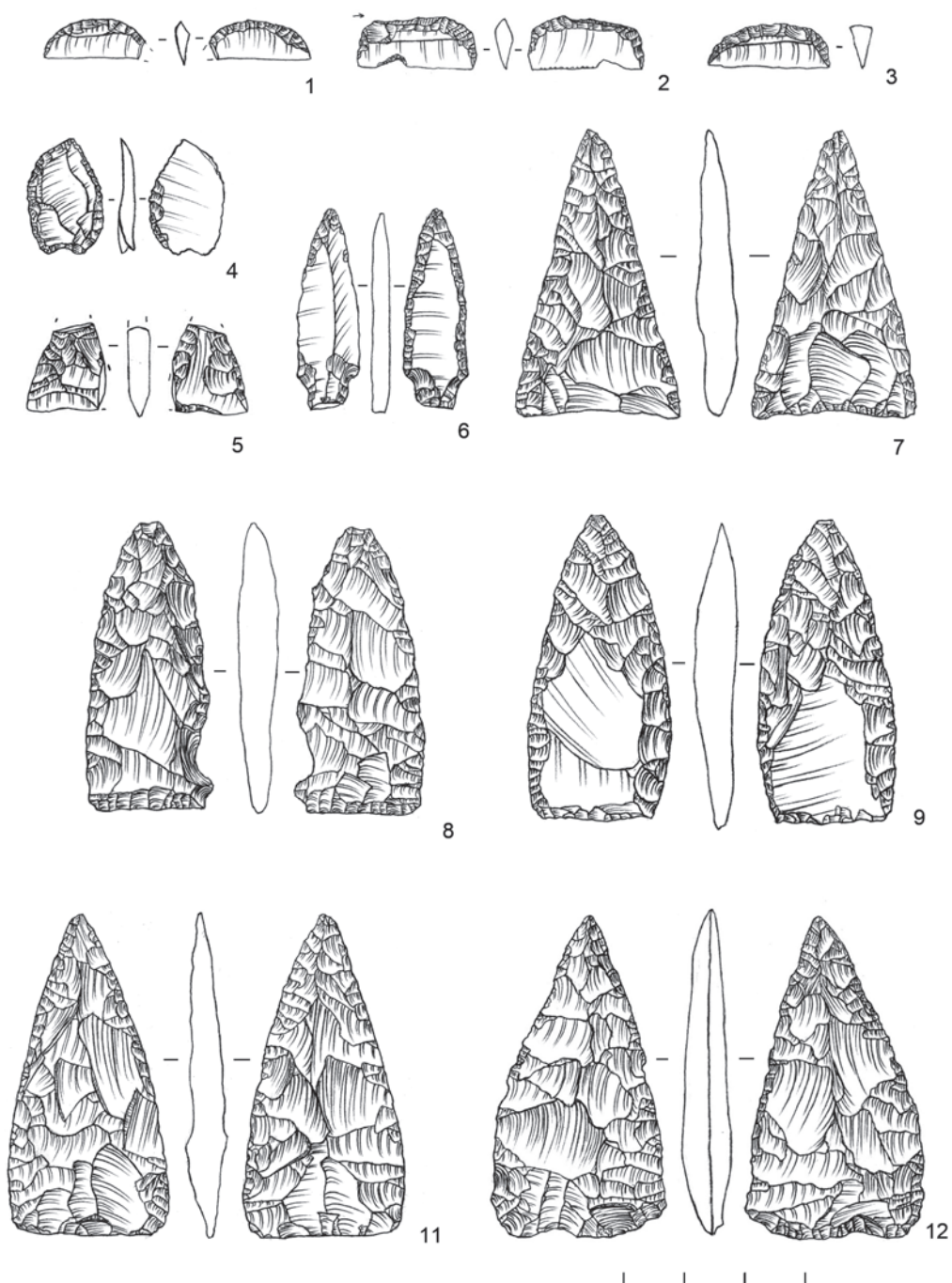

Рис. 1. Навес Мешоко 2011–2012 гг.
1–3 — сегменты; 4, 6–12 — наконечники; 5 — фрагмент орудия с двусторонней обработкой.
Масштаб в сантиметрах.

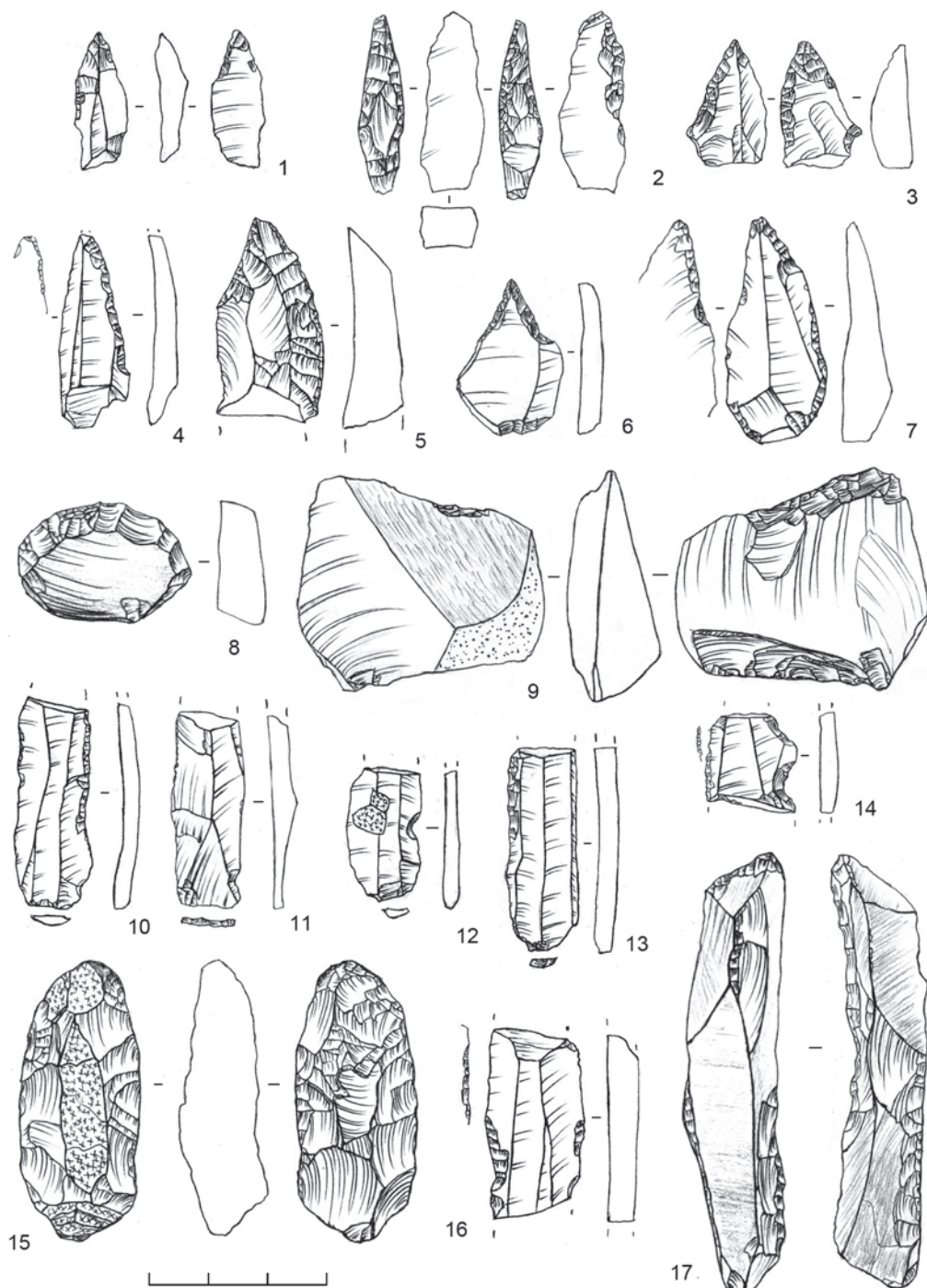

Рис. 2. Навес Мешоко 2011–2012 гг. 1–7 — перфораторы; 8 — скребок; 9 — изделие с подтеской; 10–14, 16 — пластины; 15–17 — ретушеры (отжимники). Масштаб в сантиметрах.

Информация о статье

Авторы: Осташинский Сергей Матвеевич — Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия, osm@mail.ru; Черленок Евгений Александрович — ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, eugcherlenok@list.ru

Название: Кремневые изделия навеса Мешоко (по материалам раскопок 2011–2012 гг.)

Резюме: В ходе работ 2011–2012 гг. в навесе Мешоко (Республика Адыгея) производились исследования энеолитического слоя памятника. Был открыт подстилающий его более ранний слой, культурная принадлежность и датировка которого пока точно не установлены. В статье приведены данные о кремневых изделиях, происходящих из этих раскопок, которые позволили сформулировать некоторые выводы об особенностях материалов навеса Мешоко этих периодов.

Ключевые слова: кремневые артефакты, навес Мешоко, энеолит, Северо-Западный Кавказ.

Литература

Осташинский, 2004 — Осташинский С.М. Наконечники стрел и дротиков поселения Мешоко (вопросы классификации и стратиграфии) // Невский археолого-историографический сборник. К 75-летию канд. ист. наук А.А. Формозова. СПб., 2004. С. 334–355.

Осташинский, 2008 — Осташинский С.М. Геометрические микролиты поселения Мешоко // Археология Кавказа и Ближнего Востока. М., 2008. С. 53–70.

Осташинский, 2009 — Осташинский С.М. Описание и анализ кремневой коллекции стратиграфической колонки 1964 г. на поселении Мешоко // Мешоко — древнейшая крепость Предкавказья. Отчеты Северокавказской археологической экспедиции 1958–1965 гг. СПб., 2009. С. 224–246.

Осташинский, 2012 — Осташинский С.М. Материалы раскопок 2007 г. на поселении Мешоко // АВ. 18. СПб., 2012. С. 43–66.

Осташинский, Черленок, 2013 — Осташинский С.М., Черленок Е.А. Новые данные о соотношении позднеэнеолитической и майкопской культуры в предгорьях Северо-Западного Кавказа // Шестая международная кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С. 321–324.

Поплевко, 2002 — Поплевко Г.Н. К методике определения посредников и ретушеров из рога и кости // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.). Тирасполь, 2002. С. 45–48.

Столяр, Формозов, 2009 — Столяр А.Д., Формозов А.А. Мешоко — древнейшая крепость Предкавказья. Отчеты Северокавказской археологической экспедиции 1958–1965 гг. СПб., 2009. 249 с.

Формозов, 1962 — Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа // Неолит и энеолит юга Европейской части СССР. М.; Л., 1962. (МИА 102). С. 89–149.

Формозов, 1965 — Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965. 159 с.

Author: S. M. Ostashinskiy, E. A. Cherlenok

Title: Flint artifacts from the Meshoko Rockshelter (2011–2012 Excavations)

Abstract: In the course of 2011–2012 works in Meshoko Rockshelter, the Eneolithic layer of this site was studied, and also the earlier (underlying the Eneolithic layer) cultural layer, which cultural affiliation and age are not yet precisely determined, was found. This article presents data on flint artifacts derived from these excavations. This allows making some conclusions about peculiarities of the materials from Meshoko Rockshelter in these periods.

Keywords: flint artifacts, Meshoko Rockshelter, Eneolithic, North-Western Caucasus.